

Глава 3

1

— Что?..

Учитель, прижимавший телефон к уху, внезапно изменился в лице.

Мы были в особняке Яко. Телефон учителя начал звонить прямо посреди нашего разговора с Яко Аканэ, владелицей особняка. Поначалу он не обращал на него внимания, но в конечном итоге ответил на звонок по просьбе Аканэ.

— Миссис Яко, — сказал учитель и поднял взгляд, не вешая трубку.

— В чём дело?

— Похоже, что мои ученики вступили в бой с магом из Блуждающего моря. Яко Акира с ним.

— !..

Я лишилась дара речи. Лицо пожилой женщины тоже напряглось в свете свечей.

Яко Аканэ только что сказала нам, что за похищением стояло Блуждающее море. По невероятному стечению обстоятельств Рин и Эрго столкнулись с одним из них.

«Не может быть...»

В моей голове пузырьком раздулась непрошенная мысль, что это было не просто совпадение. Маги Часовой башни говорят, что настоящих совпадений попросту не бывает. Что бы там ни казалось людям, всё двигалось к своему предопределённому концу, словно песок, скрывающий золото, через сито. Поэтому-то они и заявляли, что должны достичь Истока.

Хоть я не понимала и половины из того, что рассказывали преподаватели, к этому моменту мне удалось на собственном опыте убедиться, с какой нелепой частотой с магами происходили самые невероятные вещи. Вероятно, на этом и строились предсказания института Атлас.

— Они в Суэхиротё, — сказал учитель. — По словам Рин, противник силён, как Слуга... простите, Призрак прошлого. Она докладывает, что маги семьи Яко были выведены из строя.

Женщина хлопнула в ладони, и панели за её спиной в тот же миг распахнулись, являя нашим взорам её сына Юкинобу, чья правая рука была загипсована.

— Звала?

— Ты всё слышал, да? Из наших кто-нибудь сегодня отправлялся в Суэхиротё?

— Я послал туда Икару и ещё двух людей.

Учитель обменялся парой слов с Рин и кивнул.

— Да, там именно трое.

Над нами как будто внезапно сгустились грозовые облака.

*

Поверхность земли превратилась в смазанное пятно. Всё, начиная от прохожих на тротуарах и машин на дорогах и заканчивая рекламными щитами на зданиях, слилось в неразборчивую мешанину.

Когда они пролетали над зданием UDX, лицо Эрго исказилось от сильного ветра, но он продолжал крепко держаться фантазменными руками за Жолуна.

«Сколько ещё он собирается лететь?»

Его хватка была уверенной, но он не знал, как долго сможет продержаться. Если атаковать Жолуна сейчас, то пострадает девочка. А он этого не хотел. Хоть в мире магов это и можно было счесть смертельной слабостью, он никогда не причинит вред кому-то младше себя.

Однако.

«Мне сказали захватить Эрго, если я его увижу, так что...»

Если Жолун сказал правду, то впереди его с большой долей вероятности ждал маг из Блуждающего моря. Необходимо было что-то предпринять.

«Что...»

Стоило Эрго подумать об этом, как скорость Жолуна увеличилась до невероятной степени.

В самолёте из Сингапура Лорд Эль-Меллой II поведал Эрго о том, как сложно современным магам было летать. Да, они могли парить, но поддерживать длительный полёт своими силами в целом было невозможно. Даже те несколько исключений, которые существовали, едва ли можно было назвать настоящим полётом. Нотка ностальгии в голосе Лорда как будто намекала на то, что он когда-то испытал это сам. Хоть Эрго мало знал о его прошлом опыте, вид Лорда, с тоской глядевшего в иллюминатор самолёта, показался ему очаровательным.

Разве это не был настоящий полёт, о котором говорил Лорд Эль-Меллой II? Тот самый, ничем не ограниченный и выходящий за рамки навыков современных магов?

Несмотря на огромную скорость, Эрго отчаянно старался держать глаза открытыми и наконец-то увидел впереди какие-то здания. Не думая, он просто вытянул свои фантазменные руки как можно дальше. Четыре из шести продолжали держаться за Жолуна, а оставшимися двумя юноша схватился за крышу здания и начал тянуть изо всех сил.

Напряжение было невероятным.

До сего момента фантазменные руки Эрго успели выдержать самые разные атаки, начиная от ударов костяного гиганта и алхимика и заканчивая магией Рин во время тренировки. Однако ничто их этого не могло сравниться с резкой остановкой на скорости в несколько сотен километров в час.

Он услышал, как что-то рвётся, но не обратил на это внимания и продолжил держаться. Звук постепенно становился громче, а его спину пронзила мучительная боль, в то время как он вкладывал в фантазменные руки все свои силы.

Наконец-то Жолун замедлился.

— Очень впечатляет, Эрго.

Жолун почему-то не сопротивлялся. Он изменил направление полёта, из-за чего Эрго дёрнуло вверх. Тем не менее, юноша не ослаблял хватку, твёрдо намереваясь опустить Жолуна на крышу здания. Направляя его в нужное место, он отпустил свои фантазменные руки лишь в самый последний момент.

Используя руку в качестве верёвки, Эрго резко качнулся и, подобно маятнику, устремился вверх.

Согнувшись в пояснице, он упал на крышу здания.

Несмотря на то, что юноша попытался смягчить падение с помощью свободных фантазменных рук, удар повредил его внутренние органы.

После небольшой задержки Жолун опустился на ту же крышу.

— Ты в порядке?

— Ага, просто удивилась немного, — пробормотала Акира, когда Жолун нежно опустил её на твёрдую поверхность. Похоже, пока она была у него в руках, от ускорения её защищал некий закон другого мира.

— Ты ведь... всё ещё Жо, да?

— А? В смысле? А кто же ещё, по-твоему? — ответил Жолун, нахмутив брови.

Наблюдая за ними, Эрго наконец-то позволил себе немного расслабиться. Травмы ещё не исцелились, но он стиснул зубы и медленно поднялся на ноги.

Над небоскрёбами гулял сильный ветер. Внизу на западе простиралось широкое пространство, полное зелени. Эрго знал, что это был не парк, а Императорский дворец, символ страны. Если верить карте, которую он видел в аэропорту, они находились в нескольких километрах от Суэхиротё. Как они проделали такой путь всего за двадцать или тридцать секунд полёта?

Здание, на котором они стояли, было северной башней «ГранТокио». Этот сорокатырёхэтажный, уходящий вверх на более чем двести метров небоскрёб должен был стать самым высоким зданием в Тиёде. Для широких масс его ещё не открыли, но возведение по большей части было завершено. В данный момент строители заканчивали внутреннюю отделку, а само здание проходило необходимые проверки.

— Рин постоянно говорит, что таинства необходимо скрывать. В Блуждающем море разве не так? — спросил Эрго, отряхивая одежду.

— Нет, мы этим тоже занимаемся. Если нас кто-то увидел, то надо мной опять будут потешаться. Хотя, учитывая скорость, очень надеюсь, что нет, — произнёс Жо и почесал щеку. Он выглядел уверенно, но Эрго это почему-то не убедило.

— Ты сказал, что мы были друзьями, верно? Что тебе обо мне известно?

— Да всё... но это, конечно же, неправда, — ответил Жо, высунув язык. — Однако знаю я больше, чем ты. Особенно учитывая, что ты всё забыл.

— Профессор думает, что моя память перенасыщена.

— Ого, очень умно. Это точно отличается от обычной амнезии, — явно впечатлённый, Жолун погладил подбородок. — Этот Лорд Эль-Меллой II меня заинтересовал. Не могу сказать, что меня заботит современная магия, но он всё-таки Лорд Часовой башни.

Жолун упоминал, что в Блуждающем море занимались преимущественно магией из Эпохи богов. Если так, то современные маги для них всё равно что не существовали.

— Позволю себе прояснить, что моя магия философии более современная. Я из Блуждающего моря, да, но я всего лишь ученик.

— Что тебе обо мне известно? — повторил Эрго.

— Любишь петь? — спросил в ответ Жо, прищурившись.

— Наверное?..

Он пел вместе с Ланой и другими детьми на пиратском острове. Во времена страха, печали или радости их песни всегда сопровождали его.

— Ну, это в тебе не изменилось. Ты всегда любил петь. Только вот я никогда к тебе не присоединялся.

— И ты называешь себя моим лучшим другом?

— А для тебя друг всякий, кто готов с тобой петь?

Эрго не стал спорить.

Жолун тяжело вздохнул и прижал ладонь ко лбу.

— Ещё одна твоя привычка, которая осталась прежней, — ты то и дело пропадаешь. Представляешь хоть, сколько раз мне приходилось тебя искать, когда ты исчезал за каким-нибудь случайным деревом или в пещере? Такое чувство, что выяснять, куда ты запропастился, уже стало для меня чем-то естественным.

Смуглокожий молодой человек надулся, словно расстроенный этим.

События, про которые Эрго ничего не помнил, смытые водами его состояния.

— Но ты всегда меня находил, не так ли, Жо?

Ответ слетел с губ сам собой, изумив даже его самого.

— Ты только что назвал его Жо? — спросила Акира, удивлённо моргая.

Брать слова назад было уже поздно. Лицо Жолуна скривилось от радости, и он рассмеялся.

— Ты что-то вспомнил?

— Не уверен, — покачал головой Эрго. — Очнувшись, я не знал даже, как меня зовут.

— Честно говоря, это не совсем твоё имя. Да, мы все тебя так называли, но это, скорее, кодовое обозначение.

— Кодовое обозначение?

Жолун не стал отвечать и вместо этого задал очередной вопрос.

— Как там твой голод?

Эрго напрягся.

— Порой он невыносим, да? Неважно, спишь ты или ешь, голод становится таким сильным, что ты теряешь себя... В глазах темнеет, все запахи исчезают, а в желудке как будто полыхает пламя. Мясо его не утоляет, фрукты тоже... Гранаты,

пожалуй, немного помогают, но даже это словно ронять капли воды в жерло вулкана. Голод сразу же возвращается, и всё становится только хуже.

По его спине пробежали мурашки.

Хоть этот человек и выглядел незнакомцем, он знал все потаённые секреты Эрго и описал его мучения в ярчайших деталях.

— Если так будет продолжаться и дальше, ты умрёшь. Точнее говоря, перестанешь быть собой. Лорд Эль-Меллой II ведь уже обсуждал это с тобой, верно?

— Да.

Перенасыщение памяти... Такова была его судьба. Он отправился в это путешествие, чтобы выжить.

«Найти способ вернуть богов».

Так сказал Лорд Эль-Меллой II. А чтобы сделать это, им нужно было узнать имена других двух богов, которых Эрго поглотил.

— Идём со мной, Эрго, — предложил молодой человек по имени Жолун. Его голос был очень искренним, с примесью тоски, которая, как он, наверное, знал, не будет утолена. — Лорд современной магии сделал впечатляющие выводы, но они меркнут в сравнении с тем, что нам известно о твоём теле. Ведь это мы заставили тебя съесть богов. Он же может только строить догадки. Мне кажется, не стоит даже думать, кто поможет тебе лучше, так что выбор довольно простой.

— ...

Эрго замолк. Он прикоснулся пальцами к губам, чувствуя странное, знакомое тепло, оставшееся после того, как он назвал этого человека «Жо». Вместе с собственным именем это был один из первых фрагментов его забытого прошлого.

Смуглокожий молодой человек терпеливо ждал его ответа. Почему-то Эрго казалось, что он готов был ждать вечность. Возможно, так было всегда, когда Эрго исчезал, а Жолун искал его без конца. Эмоции, вплетённые в это кодовое обозначение, невозможно было распутать.

Спустя секунду Эрго заговорил.

— Если бы ты действительно хотел всё мне рассказать, то сделал бы это ещё тогда, когда со мной была Рин, — нарочито медленно произнёс он. — Это значит, что кое-что Рин и профессор не должны знать. Как и я.

— У тебя всегда было хорошее чутьё на такое, — сказал Жолун, цокнув языком. — Но я всё равно не врал тебе. Если хочешь выжить, то тебе нужно пойти с нами.

— А?

У Акиры внезапно перехватило дыхание.

Между двумя молодыми людьми как будто возникло марево, из-за чего воздух задрожал. Вполне обычное явление для лета. Однако по мере того, как беседа продолжалась, воздух начал меняться, становиться чем-то другим.

— Эта девочка. При чём здесь она? — спросил Эрго. — Мне сказали, что мы прилетели в Японию для того, чтобы вернуть богов, которых я поглотил.

Воздух продолжал искажаться; марево превратилось в осязаемое напряжение. Эрго и Жолун не изменились внешне, не стали враждебнее друг к другу. Словно

что-то внутри них не желало больше томиться взаперти и начало выплёскиваться наружу. Будь Акира тренированным магом, она бы сразу поняла, что это был эффект чистой магической энергии.

Воздух трещал от напряжения. Само пространство вокруг них приняло извращённые формы.

— Она как-то связана с богами?

— Да, — как ни в чём не бывало ответил Жолун. Возможно, он подумал, что скрыть это было невозможно. Или решил, что тут и скрывать было нечего.

Искажение медленно приближалось к предельной отметке. Несмотря на то, что энергия не должна была оказывать эффект без обуздания с помощью заклинания, между ними возникла странная синергия, постепенно видоизменявшая реальность. Летний воздух разъедало, словно в нём распылили сильнодействующий наркотик.

— Ты тоже проглотил?..

Эрго не успел договорить, потому что его тело вдруг задрожало.

«Хочу съесть»

Внутри него эхом разнёсся голос. Порыв был таким сильным, что окрасил его сознание в другой цвет. Он упал на колени, неистово содрогаясь. Дрожь исходила от каждой клеточки его органов, а в животе словно вспыхнул огонь, поднимающийся до самой глотки. Его рвало снова и снова, но выходила лишь слюна.

— Эрго?

— Нет...

— Ты...

Его горящий взгляд был направлен не на Жолуна, а на Яко Акиру.

В тот же миг шесть его фантазмических рук попытались её схватить.

Цокнув языком, Жолун подпрыгнул к девочке и сбил её с ног. Они покатались по крыше, но молодой человек надёжно защищал Акиру своим телом. Руки Эрго рассекли воздух там, где она стояла мгновение назад.

— Жолун?

— Прости, Акира, — сказал Жолун. — Мне хотелось унести тебя отсюда прежде, чем это произойдёт, но...

Эрго повернул голову в сторону молодого человека. Он стоял на четвереньках, глаза смотрели непонятно куда. Невинное лицо исказила гримаса. Юноша скрежетал зубами, с губ капала белая пена. Он явно перестал быть собой.

«Хочу съесть её»

Внутри него остался лишь тусклый красный порыв.

Это было подобно бедствию, чуме, преисподней. То же самое он чувствовал по отношению к Грэй.

Однако он всё ещё мог это контролировать. Порыв обездвижил его, но он хотя бы не атаковал её сразу же своими фантазмическими руками.

«Хочу съесть его»

Причина была очевидна.

Он продолжал тщетно сопротивляться, однако фантазменное перо задело его бок. Из раны обильно полилась кровь. Тело Эрго пронзила обжигающая боль. Он запрокинул голову и в агонии закричал.

— А-а-а-а-а-а-а-а!

Другие перья продолжали терзать схватившегося за бок юношу, пока внезапно не поднялся сильный ветер.

— Ого...

Ветер, переполненный магической энергией, разметал перья Жолуна.

В центре этого вихря стоял Эрго. Фантазменные конечности наложились на его родные руки.

— Подожди, это же...

Жолун ахнул.

Глаза Эрго вспыхнули золотом, и он произнёс:

— Загрузка божественного ядра: Великий Мудрец, Равный Небу.

Загружено/Пуля по имени бога.

Благодаря магии усиления Рин неслась по улицам и переулкам быстрее любого олимпийского бегуна, ловко огибая и преодолевая препятствия.

«Слишком медленно!» — подумала она.

Будь это Война за Святой Грааль, Слуга уже бы перенёс её в нужное место, прыгая с одного здания на другое.

«Но сейчас бесполезно думать об этом».

Отбросив мысли об Арчере в красном, она взглянула на измеритель маны, который крепко держала в руке.

Драгоценные камни, которые были у Эрго, излучали некий сигнал, улавливаемый прибором. Рин не знала, куда именно улетел молодой человек по имени Жолун, но если они не покинули пределы Токио, то она сможет их отследить.

Однако сейчас её глаза широко распахнулись от удивления.

Игла измерителя бешено вращалась. Так не должно было быть.

Моргнув ещё раз, она заметила, что некоторые прохожие остановились и запрокинули головы, глядя в небо.

— Это ещё что такое? — перешёптывались они.

Рин тоже посмотрела вверх.

В сверкающем на солнце летнем небе раскинулась странная пустота.

— Стоп, что?!

Это едва ли можно было назвать сокрытием таинства.

Пусть Часовая башня приглядывала за Дальним Востоком не так пристально, это было чересчур. Возможно, кто-нибудь объяснил бы это причудой погоды, но всё может обернуться плохо, если какой-нибудь особенно зоркий наблюдатель заметит неладное. Информационный век уже наполнился для магов множеством смертельных ловушек, но это было так же радикально, как сжать сердце в руке.

— Этот Бальдандерс совсем из ума выжил?! — тихо проворчала Рин после чего оттолкнулась от земли и под белоснежным покровом в небе устремилась к северной башне «ГранТокио».

*

Зрелище перед ним было подобно океану, окутывавшему мир. Он представил, как воды простираются в бесконечность... в необъятные красные просторы.

Куда бы он ни смотрел, везде был лишь один цвет, всепоглощающие гнев и страсть, сжигавшие всё на своём пути. Здесь Эрго и стоял, чувствуя, что он может испариться в любой момент на этой раскалённой красной поверхности.

Волны этого океана представляли собой закручивающиеся вихри огня, а брызгами были танцующие угли.

Посреди этих полыхающих вод возвышалась колонна, на вершине которой стояла и завывала фигура с человеческими очертаниями.

— Сунь Синчжэ, — пробормотал Эрго.

Божество-обезьяна, которое так спокойно наставляло его раньше, теперь пребывало в ярости. Он словно высвободил свою истинную, первобытную форму... На самом деле ещё до того, как стать Буддой по завершении путешествия и принять Трипитаку, разве он не был ужасным демоном, которого даже Небесным чертогам не удалось сдержать?

— Сунь Синчжэ!

Крик Эрго остался неслышанным.

Красные волны огня вздымались с каждым воем, угрожая поглотить Эрго. Невыносимый жар опалил саму его душу, и сознание юноши кануло в бездну.

*

В небе появилась неестественная пустота, словно какой-то невидимый гигант сунул свою руку в облака.

Эрго чувствовал, как с губ против его воли слетали слова.

— Развёртывание божественного сосуда: Сунь Синчжэ.

Развёрнуто/ствол заменён.

Руки Эрго становились другими, их ткань менялась, чтобы выдержать огромный объём информации, находившейся в божестве. Как его память оказалась вытеснена, так и этот непреодолимый всплеск информации стёр всё и вобрал в себя каждую частицу маны и од из окружающего пространства. Распались даже призрачные перья Жолуна.

— Эй, нет, нельзя, здесь недостаточно высокая плотность!

В голос Жолуна закралась паника.

Он крепко прижал Акиру к себе и отпрыгнул назад, выпустив как можно больше снарядов. Десятки перьев окружили Эрго подобно вихрю.

Именно тогда Эрго заговорил вновь.

— Опутывание божественной оболочки: Руйи Джингу.

*

Опутано/Мои руки олицетворяют бога.

*

Эрго обрёл две огромные белоснежные руки.

Он небрежно отмахнулся ими от бешеного натиска перьев. Как только они коснулись перьев, те застыли в воздухе, словно остановилось само время.

— Способность уплотнять пространство!

Вероятно, это была сила, дарованная Благородным Фантазмом просвещённой обезьяны Сунь Укуна. Разумеется, Жолун также знал, что этот известный во всём мире Фантазм всегда служил якорем для моря.

Другими словами, от атак уклониться он не мог. Учитывая невероятное количество магической энергии, блокировать их тоже, по сути, было невозможно. Жолуну оставалось лишь держаться как можно дальше от этого абсурдно могущественного оружия, но рыжеволосый юноша мог сократить дистанцию в мгновение ока.

Его полыхающие ослепительным золотым светом глаза прочертили красную линию в летнем воздухе.

Одним шагом он преодолел больше десяти метров, стремительно догоняя отступающего Жолуна. Его божественные руки были подняты, готовые причинить неминуемое разрушение. Сложив фантазменные крылья, Жо направил свою магическую энергию на то, чтобы защитить себя и девочку.

— Эрго!

Огромные кулаки разбили звук этого имени... и резко остановились в нескольких сантиметрах от Жолуна и Акиры.

— Жо...

Этот тон мог означать лишь одно.

Из Акиры вырвались чёрные верёвки, которые в мгновение ока опутали руки Эрго.

Однако остановить их они были не в состоянии. Жолун знал, что магия, таившаяся внутри Акиры, не могла даже сравниться с божественными руками. Потому что иначе трём великим магическим организациям не пришлось бы объединяться, чтобы создать Эрго.

— Гха!

Из глотки Эрго вырвался странный звук.

— Угх! Аргх!

Он содрогался и дёргался вперёд.

Каждая часть его тела излучала сильный жар; капли пота скатывались по его шее и моментально испарялись с громким шипением.

Из божественных конечностей начали вырываться пары фантазменных рук, маленьких, как у нерождённого плода. Они негромко щебетали, кричали и скулили, после чего исчезали. На их месте появлялись новые, из-за чего божественные руки слегка дрожали.

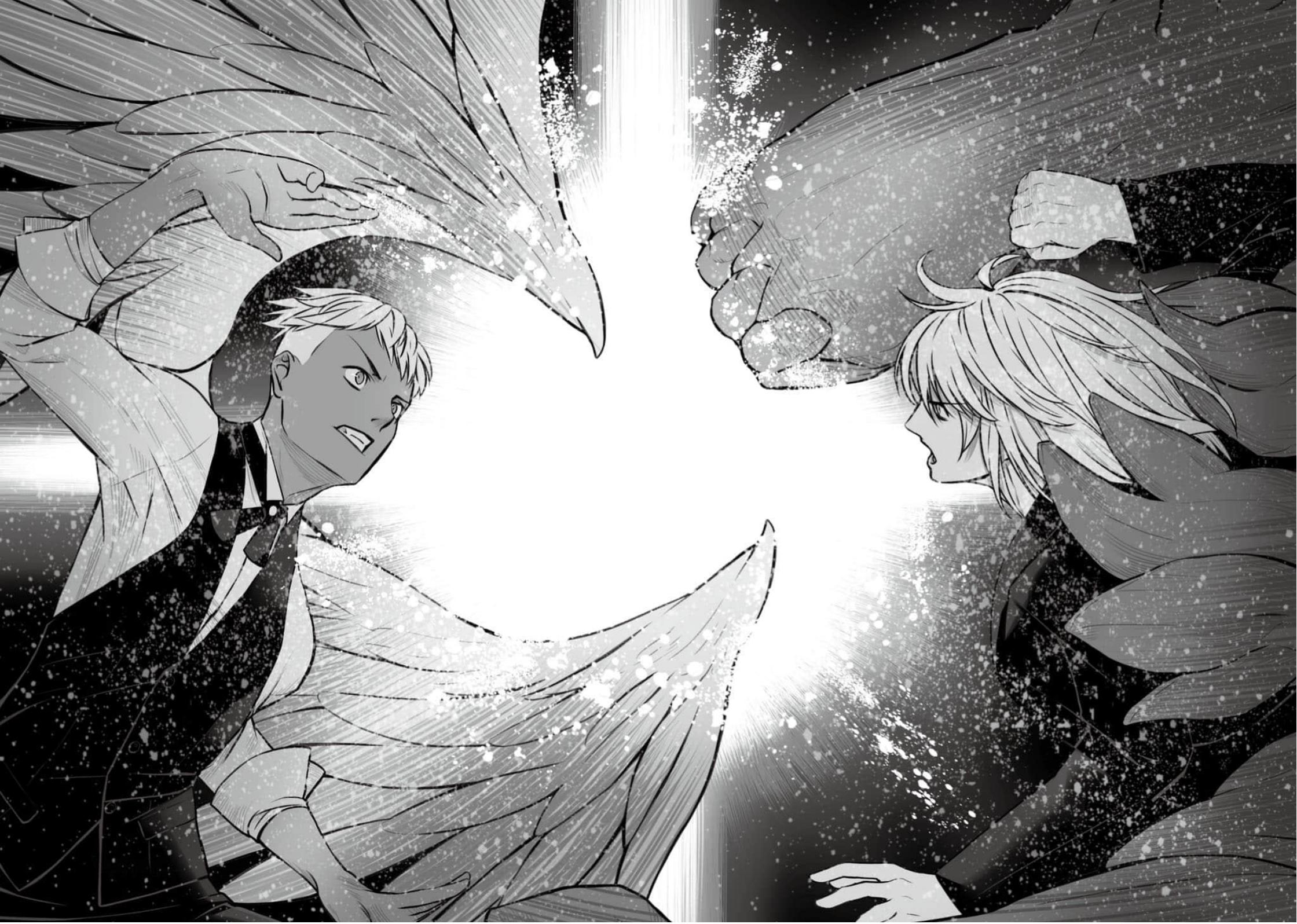
— Должно быть, тебе очень больно, — с кривой улыбкой произнёс Жолун. — Хочешь съесть нас, да?

Он аккуратно поставил Акиру на ноги и встал перед ней.

— Жо...

— Всё нормально, просто отойди назад, — сказал Жолун, не сводя глаз с Эрго.

— Га-а-а-а-а!

Из груди Эрго вырвался нечеловеческий рёв, который окрасил божественные руки в зловещий багрянец. Они начали меняться, подстраиваясь под внутренний мир Эрго.

— Я тоже хочу тебя съест. Ты это уже слышал. Только вот не помнишь.

Жолун произнёс это как-то по-детски, видимо, тем самым желая показать, сколько лет ему тогда было.

Красные божественные руки поднялись, чтобы вновь нанести удар. Они впитывали магическую энергию, пока не стали подобны луку, чья тетива была натянута до предела. Затем руки высвободили эту чудовищную мощь.

Отступая, Акира невольно представила, как Жолуна разносит на куски сила, способная с лёгкостью раздавить машины и здания, не говоря уж о человеке.

И всё же кулак в последнюю секунду каким-то образом отскочил.

Это был стиль китайских боевых искусств, известный как хуадзинь.

Он использовал технику багуа – «Цветок, сокрытый под листом» – чтобы изменить направление силы одними лишь тыльными сторонами ладоней.

«Уплотняющая пространство сила перестала действовать, как я и предполагал!» — подумал он и встал в нижнюю стойку.

— Ключ мысли, соединение.

С этой арией он повернул правую ногу и топнул ей по земле. Энергия начала разноситься от ступней по всему телу, усиливаясь с каждой секундой. Затем он скрутил магическую энергию, бегущую по позвоночнику, в спираль, и основные физические принципы багуацюань слились с его магией.

Жолун целил в ядро божественных рук. Он знал, что именно туда нужно было нанести удар.

— Мой старик, научил меня этой технике только для крайних случаев, так что чур меня не винить!

Одновременно с этим божественные руки Эрго развернулись. Из пальцев выросли длинный когти, каждый из которых, как рассудил молодой человек, был ничуть не слабее легендарного меча. Их силы было более чем достаточно, чтобы угрожать жизни Жолуна, существа, похожего на Эрго.

«Я отказываюсь проигрывать здесь!» — подумал он и использовал приём под названием «Большая птица расправляет крылья».

Одновременно с дуговыми движениями он направил силу заклинания и своих фантазмических крыльев в одну точку на божественных руках.

Крылья и руки столкнулись, словно молния и земля.

От взрыва по крыше северной башни «Гран Токио» пронёсся сильный ветер. Роскошная деревянная терраса разлетелась в щепки, а стёкла покрылись паутиной трещин.

— Жо! — закричала Акира, подняв руки, чтобы защитить лицо.

Вскоре ветер стих, и она увидела две лежащие на крыше фигуры.

Божественные руки Эрго вернулись к прежнему состоянию.

Правый рукав Жолуна был разорван, а половину его тела покрывала кровь.

— Жо!

Акира подбежала к нему и начала трясти, но Жолун никак не отреагировал. Эрго тоже не приходил в сознание.

Она понятия не имела, что делать.

Шум наверняка привлёк внимание строителей внизу. Вероятно, даже людей, которых семья Яко отправила выследить её. На то, чтобы взвалить Жолуна на себя и сбежать, у неё не хватит сил.

Акира услышала вибрирующий звук и увидела телефон, выпавший из кармана Эрго. Кто-то звонил.

Девочка нерешительно подняла телефон и увидела имя, высветившееся на экране.

— Ух... — еле слышно простонал раненый Жолун.

Акира впервые видела его в таком состоянии. Ему явно нужна была срочная медицинская помощь.

— ...

После секунды промедления девочка нажала на кнопку и поднесла телефон к уху.

— Они сбежали?

— К сожалению, — ответил учитель, убирая телефон.

Перед нами сидела Яко Аканэ, которой на ухо периодически нашёптывали свежие новости члены её клана.

Мы находились в особняке Яко и слушали о разворачивающихся событиях в окружении чёрных стен и масок но.

«Эрго пропал...»

Согласно полученному докладу, к тому времени, как Рин добралась до крыши башни «ГранТокио», Эрго бесследно исчез вместе с магом из Блуждающего моря по имени Бай Жолун и Яко Акирой.

Я ужасно переживала. В каком-то смысле он был первой по-настоящему родственной душой в моей жизни. Я вспомнила о том, как он пел под звёздами на крыше сингапурского здания о том, что призраков бояться не надо, и задумалась над тем, где он мог быть сейчас.

— ...

Лицо учителя было полностью лишено эмоций и походило на одну из масок, висевших на стене. Так он порой выглядел, когда вёл переговоры в Часовой башне или справлялся с щекотливыми ситуациями.

— Ох и наделал же делов этот маг из Блуждающего моря, — сказала Аканэ после длительного молчания, даже не пытаясь скрыть горечь. — Похоже, что мне снова придётся встретиться с парой политиков. К счастью, «ГранТокио» всё ещё строится, так что придумать что-нибудь вполне можно.

— Я слышал, что маги в Японии стараются держаться в стороне от правительства.

— На организационном уровне – да, так и есть. Но рыбак рыбака видит издалека, как говорится. Пусть у нас не так много привилегий, как у Часовой башни, мы всё ещё можем работать с некоторыми отдельными политиками, однако для этого требуется деликатный подход.

Женщина встретила взглядом с учителем. Её глаза блестели, как у змеи, из-за чего я сразу вспомнила одну японскую магессу с факультета политики Часовой башни. Возможно, это была какая-то национальная черта.

— Жаль, что я не смогла лично увидеть таланты ваших знаменитых учеников, Лорд, — произнесла Аканэ, меняя тему. — Если, конечно, Вы не были слишком снисходительны к своим коллегам по Ассоциации магов.

Даже мне было понятно, что она хотела сказать.

Женщина спрашивала, действительно ли они сбежали, намекая, что всё это время мы могли быть с Бальдандерс в сговоре. Её чёрные глаза внимательно изучали учителя, стараясь уловить любую, даже малейшую реакцию.

Учитель негромко кашлянул, что отразилось в глазах Аканэ.

— Да, мы являемся частью западной Ассоциации магов, но Часовая башня редко вступает в контакт с Блуждающим морем.

Аканэ просто кивнула.

— Что ж, тогда поверю Вам на слово.

Воздух словно душил меня, медленно затягивая петлю на моей шее.

Такой политики не была лишена и Часовая башня. Поскольку она являлась крупнейшей магической организацией в мире, борьба за власть была ожесточённой и бесконечной. Любое заявление следовало изучать очень внимательно, читать между строк, и каждый плёл свою паутину замысловатых гамбитов, понемногу расширяя сферу влияния.

Однако в политике других стран наблюдалось напряжение совершенно иного рода.

Разные обстоятельства, культуры, динамика. И разная магия. От одной лишь мысли о потенциальных катастрофических исходах у меня тяжелело в животе. Хотя Райнес, будь она здесь, вероятно, фыркнула бы и сказала: «Но ведь в этом всё веселье, разве нет?»

— Вам известно, почему маги Блуждающего моря решили вмешаться в дела Вашей семьи? — медленно произнёс учитель спустя какое-то время.

Это было самое важное в данном деле.

Несмотря на то, что на лице женщины сохранилась тёплая улыбка, она прижала два пальца к алым губам, словно пытаюсь сдержать смех, вызванный этим вопросом.

— Стоит ли мне отвечать? — задумчиво произнесла Аканэ. — У Вас же не будет другого выбора, кроме как увязнуть в деле по самые уши. Это касается самой основы нашей магии.

— Серьёзно? — парировал учитель. — То есть Вы потратили столько усилий на поиски посредника, чтобы просто отмахнуться, не касаясь главной проблемы? Разве это не оставит пятно на репутации Вашей семьи?

Я с удивлением посмотрела на учителя. Сказав это, он бросил бомбу в бочку с порохом, и женщина моментально изменилась в лице.

— Ха-ха! — рассмеялась она. — Что ж, похоже, знаменитый Грабитель наконец-то явил себя во всей красе. Меньшего я и не ожидала от настоящего лидера магов. Ох, не считите, пожалуйста, за грубость, мне редко выпадает шанс встретиться с Лордом Часовой башни. Не обращайте внимания на бормотания провинциальной старой дамы.

Говорила ли она искренне, понять было невозможно. Вероятно, она испытывала моего учителя. Слова магов могли быть такими же сложными, как и их заклинания.

Если сравнивать, то это больше всего походило на шахматы. Фигуры двигались одна за другой, но вовсе не обязательно производили моментальный эффект. Некоторые оставались позади, после чего объединялись с другими фигурами впереди, чтобы загнать противника в угол. Совершая подобные ходы, обе стороны стремились к победе.

Часто говорят, что магия – всего лишь форма обмана. В таком случае, быть может, этот окольный путь к решению проблемы был неотъемлемой её частью.

— Прежде всего, что Вам известно о нашей магии? — вновь заговорила Аканэ.

— Я знаю, что магия японских семей, включая Вашу, устанавливает связь с фрагментами богов. Это так?

«Чего?!»

Я не сразу среагировала.

Фрагменты богов? Я не ослышалась?

Да, магия, как правило, различалась по всему свету, но не настолько же.

Поэтому мы прилетели в Японию? Чтобы найти способ извлечь дремлющие фрагменты короля Артура из моего тела и вернуть богов, которых поглотил Эрго? Похоже, что магия Японии была как-то замысловато связана и с тем, и с другим.

Словно почувствовав мою тревогу, учитель коротко посмотрел на меня. «Потом я всё объясню», — казалось, говорил его взгляд.

Улыбка женщины стала ещё шире.

— Наша магия строится на фрагментах древних богов, которые мы называем божественной плотью, — неторопливо произнесла Аканэ, окидывая взглядом чёрную комнату.

Фрагменты богов.

Божественная плоть.

— Но, как Вы знаете, древнее таинство почти покинуло современность. Какими бы могущественными или драгоценными ни были эти забытые пережитки, наше наследие просто сгниёт, если мы оставим их без присмотра.

Она говорила правду. Современная магия очень отличалась от магии Эпохи богов. Существовало множество причин, по которым магию древних времён нельзя было адаптировать под современный век, и с этим фактом магам приходилось попросту мириться.

— Ха, какие до боли знакомые принципы, — произнёс чей-то голос так тихо, чтобы только я могла его услышать.

Это был Адд, скрывавшийся под моей правой рукой. Тайный знак, созданный для того, чтобы сохранить Ронгоминиад, древний Благородный Фантазм.

Услышав нечто так тесно связанное со мной в стране на другой стороне земного шара, я почувствовала, как моё сердце начало биться быстрее, а ладони вспотели.

— Поэтому нам нужно было сохранить божественную плоть особым способом; у каждой организации он свой. Всего в Японии существуют восемь частей божественной плоти... хотя я уверена, что в Часовой башне уже об этом знают.

Аканэ понемногу погружала нас в глубины магии, отличной от западной.

— Мы используем так называемый Чёрный реликварий...

— Это человек? — перебил её учитель.

Глаза Аканэ едва заметно расширились.

— Каждая жизнь есть микрокосм, — продолжил учитель, — Движения макрокосма не так-то легко отражаются на живых существах.

Я слышала подобную мысль на множестве лекций в Часовой башне. Поэтому самоусиление считалось простейшим видом магии.

— С древних времён люди интересовались – или, можно сказать, были очарованы – нутром человеческого тела. Ацтекские жрецы, например, вырезали сердца жертв, чтобы поднести их богам. У египтян сердце считалось частью души, поэтому его взвешивали, сравнивая с пером Маат, чтобы определить, насколько грешен был человек. В греческой же мифологии Зевс съел сердце своего сына Загрея и дал ему второе рождение через Семелу, обычную женщину.

Затаив дыхание, я слушала как учитель приводил один пример за другим.

Зевс съел сердце собственного сына.

Разве это не было странно похоже на желание поглотить богов, которое терзало Эрго?

— Об этом знают все. Хотя, наверное, поэтому и нужен аналитический склад ума, чтобы увидеть связь. Могу лишь сказать, что Ваша проницательность соответствует Вашему титулу. Особенно последний миф... Как много информации Вы собрали, прежде чем явиться сюда? — сказала Аканэ, почёсывая голову. — Именно в этом и заключается метод нашей семьи. Мы переносим божественную плоть в подходящих людей. Вам ведь нужно объяснять, что в данном случае подразумевается под «реликвариумом», Лорд?

— Я слышал, что в Японии этим словом также обозначают гроб. Вдобавок чёрный цвет более-менее олицетворяет саму идею смерти, касание которой часто называют «чёрной скверной».

Здесь учитель сделал паузу.

— Другими словами, Вы с самого начала хотели сказать, что Чёрный реликварий – это сосуд для останков богов.

— Именно. И следующий Чёрный реликварий – Акира.

На несколько мгновений воцарилась тишина.

Даже учителю потребовалось время, чтобы переварить её слова.

Гробы и Чёрные реликварии.

Сосуд для останков богов.

Учитель протяжно вздохнул.

— Это значит...

— Ровно то, что я сказала, — кивнула Яко Аканэ, и на её лице возникла восторженная улыбка. — Мы постепенно пересаживаем божественную плоть Акире. Закончить планируем к следующему летнему фестивалю. Полагаю, поэтому она и стала целью Блуждающего моря.

После пары секунд Яко Аканэ произнесла:

— Итак? Вы сможете нам вернуть Акиру, Лорд Эль-Меллой II?

*

После встречи мы с учителем вышли из особняка Яко.

Солнце уже давно перевалило за зенит, и несмотря на то, что было всё ещё невыносимо жарко, лёгкий ветерок пробудил моё ощущение реальности. В воздухе витал аромат зелени – вероятно, императы и сосен.

«Ах...»

Я осознала, что в чёрной комнате с масками все мои чувства притупились, в том числе чувство времени. Если верить учителю, это тоже была некая магия.

Мне казалось, что меня проглотил чёрный монстр.

Стоя под солнцем, я сделала несколько неглубоких вдохов в попытке справиться с головокружением.

— Ты в порядке?

Я почувствовала ладонь на своей спине. Поддержка из учителя была не очень, потому что мы оба едва не упали.

В ответ я тоже вытянула руку, чтобы помочь ему устоять на ногах.

— А Вы, учитель?

— Думаю, можешь догадаться.

Я сразу же поняла, что он имел в виду. Его шея блестела от пота, и причиной была не только жара. Вероятно, во время разговора с Аканэ учитель всё время находился на грани.

Почему-то это вызвало у меня чувство облегчения.

— Что?

— Я рада, что Вы не изменились, учитель.

— К моему огорчению.

Учитель поджал губы.

Какие-то вещи изменились, какие-то нет. В чём-то я хотела увидеть перемены, в чём-то нет. Несмотря на то, что мои желания могли отличаться от желаний других, в том, что мы оставались вместе, всё ещё было некое ощущение комфорта.

И даже если учитель считал это недостатком, для меня это было источником облегчения. Хотя, скажи я это вслух, он бы помрачнел ещё больше.

Слушая стрёкот цикад и хруст гравия под нашими ногами, учитель поднял взгляд.

Как и в момент нашего прибытия, за воротами по обе стороны дороги выстроились мужчины в масках. Они казались мне шестернями огромного механизма под названием «семья Яко», в котором индивидуальность отметалась в сторону ради служения великому потоку. Непохоже, что их к этому принуждали. Скорее, таков был их естественный образ существования.

— ...

У меня вновь перехватило дыхание.

Такое «естественное» чувство было мне знакомо.

Рядом с машиной учителя стоял крепкий мужчина, единственный, чьё лицо не скрывалось за маской. Это был сын Аканэ, Яко Юкинобу.

— Благодарю за гостеприимство, — сказал учитель, после чего бросил взгляд на гипсовую повязку Юкинобу. — Вы были последним Чёрным реликварием?

— Да, мои обязанности должны были скоро закончиться, — ответил Юкинобу.

У меня сжалось горло. В моей голове промелькнуло то, что нам рассказала Яко Аканэ. Гроб для сохранения останков богов.

— Почему Ваша рука в гипсе?

— Моё тело отторгает божественную плоть. Это чем-то похоже на реакции Магических меток в западной магии. Порядка восьмидесяти процентов уже было удалено, но, стыдно признать, моя рука ещё не до конца восстановилась.

Магов и их семьи сковывала их магия.

Чем знатнее была родословная, тем безнадежнее маги в ней увязали, а Магические метки являлись символами их рабства. Они несли в себе труды целых поколений, которые кропотливо накапливались на протяжении столетий.

Те, кто наследовали эти метки, могли использовать их способности и получать пользу из хранящихся в них знаний. Связывая себя с родословной через метку, они, по сути, отдавали взамен свои жизни.

То есть Чёрные реликварии Яко были чем-то похожим, хотя разница, казалось бы, огромная.

Я чувствовала, что эти различия со временем станут ужасно губительными, хоть и не знала, для них или для нас.

— Как Вы связаны с Акирой? — спросил учитель.

— Я её отец, — просто ответил Юкинобу. Когда мы с женой разошлись, Акира осталась с ней, а я стал опекуном Мей, её старшей сестры.

— Поскольку вашу магию нельзя передать обеим, Вы ожидали, что одного ребёнка будет достаточно?

— Да, — кивнул Юкинобу, двигая своей квадратной челюстью вверх и вниз. — Однако Мей скоропостижно скончалась, и мне пришлось забрать Акиру.

— Ваша бывшая жена это одобрила?

— Будете мне нравиться читать? — между бровями Юкинобу образовалась тонкая складка. Под ослепительным послеполуденным светом она выглядела почти как замаскированная ящерица.

— Нет, — покачал головой учитель. — Я не вправе говорить о таких вещах. Любой маг с моралью обычного человека не более чем клоун. Я спрашиваю лишь потому, что эта информация может сыграть важную роль в раскрытии дела.

Я ощутила лёгкую горечь в его голосе. Учитель был равнодушен к детям, поэтому я даже представить себе не могла, чего ему стоило сказать нечто подобное с таким спокойствием.

— Может, и одобрила бы, я не знаю. К тому моменту она уже пропала, — бесстрастно сказал Юкинобу.

— Пропала?

— Похоже, что моя бывшая жена бросила Акиру. Она не знала о связи Яко с магией. Ей просто казалось, что она стала частью какой-то странной семьи с не менее странной религией. Возможно, моя жена не вынесла странных явлений, окружавших девочку.

— ...

Я сглотнула.

Помимо основных техник, в Часовой башне я также узнала, что магию можно передать только одному ребёнку. Поэтому случаи, когда братья и сёстры наследника вообще не знали о существовании магии, не были чем-то необычным.

Возможно, в Японии дела обстояли так же. Но что касается данного случая...

— Похоже, они обращались за помощью к медиумам, но что простой медиум может сделать с божественной плотью? После развода она никак не могла с нами связаться и поэтому, видимо, просто сбежала. Когда мои подчинённые нашли Акиру, она вся исхудала. По этой причине пересадку начали только незадолго до фестиваля.

— Вы... знали, что всё так обернётся?

Они бросили женщину с ребёнком на произвол судьбы, прекрасно понимая, что это закончится трагедией?

Учитель шагнул вперёд, чтобы не дать мне полностью излить своё возмущение.

— Каково было состояние Акиры в тот момент, когда её похитил маг Блуждающего моря?

— Разве Вы не интересовались об этом у главы семьи?

— Она сказала спросить у Вас.

Это была правда. Аканэ говорила, что практической работой в основном занимался Юкинобу.

— Большая часть пересадки происходила здесь, — произнёс Юкинобу, глядя на особняк, из которого мы только что вышли. Вероятно, где-то внутри находилась мастерская. — После каждой процедуры Чёрному реликварию необходимо возвращаться в мир смертных, чтобы избежать чрезмерного усвоения, вызываемого силой духовной энергии в горах. Я слышал, что метки в западной магии тоже пересаживают по частям вплоть до окончания полового созревания.

— Так оно обычно и происходит, — подтвердил учитель.

Юкинобу продолжил, говоря медленно и шурясь от яркого солнечного света:

— Акиру похитили после второй процедуры. Похоже, что маг из Блуждающего моря по имени Бай Жолун вступил с ней в контакт незадолго до этого и увёл её. В ходе того столкновения я и мои подчинённые вступили с ним в бой. Это была моя первая стычка с Блуждающим морем.

— ...

Я молчала.

Её действительно похитили, или же она сбежала?

Несмотря на знойное летнее солнце, мне совсем не было жарко. Вместо этого в моём животе засел холод, горло пересохло, а кончики пальцев онемели. Мне отчаянно хотелось покинуть это место как можно скорее.

— Благодарю.

Учитель склонил голову, сохраняя идеально серьёзное выражение лица.

Жестом он приказал мне сесть на место пассажира, а сам открыл дверь со стороны водителя.

— Лорд Эль-Меллой II, — произнёс мужчина, положив руку на крышу автомобиля, когда учитель собрался сесть за руль. — Как вы ответите на просьбу моей... на просьбу главы семьи?

— Дайте мне пару дней на размышление, — коротко ответил учитель и хлопнул дверью чуть сильнее, чем обычно.